

УДК 811.161.1'286
ББК 81.2Рос-67
Т63

Художественное оформление *Р. Фахрутдинова*
Дизайн макета *О. Лёвкина*

Т63 **Тотальные** истории. О том, как живут и говорят по-русски. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-106377-1

Что лучше — московский «файл» или новосибирская «мультифора»? Откуда взялась вологодская «слюдяшка»? Почему читинское привидение, безумная Катерина, по ночам отрезает красоткам волосы? Что делали японские стахановцы на бурятской реке Хохотуй? Проехав тринадцать тысяч километров от Владивостока до Таллина, дружная команда писателей, филологов, журналистов и лингвистов собрала самые невероятные истории и легенды Дальнего Востока, Сибири, Урала и Центральной России.

Прочитав эту книгу, вы узнаете, чем отличаются чигири от очкуров и зачем ехать в Сочи через Могочу.

УДК 811.161.1'286
ББК 81.2Рос-67

ISBN 978-5-04-106377-1

© Фонд «Тотальный диктант», 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Содержание

Игорь Маранин

Пролог. Сто одиннадцать лет назад. «Автомобиль застрял в грязи, Россия»	12
Глава 1. Океан, рыжие сопки и девушка-лиса на льдине	17
Глава 2. Владивосток — Уссурийск (99 км)	29
Глава 3. Уссурийск — Хабаровск (660 км)	45
Глава 4. Хабаровск	53
Глава 5. Хабаровск — Биробиджан (190 км)	61
Глава 6. Полевая филология: чигири и очкуры	72
Глава 7. Биробиджан — Благовещенск (510 км)	79
Глава 8. Благовещенск	85
Глава 9. Благовещенск — Ерофей Павлович (780 км). Ерофей Павлович — Чита (770 км)	95
Глава 10. Столица русского солнца	101
Глава 11. Чита — Улан-Удэ (660 км)	107
Глава 12. Хештеги и монголы	111
Глава 13. Улан-Удэ — Бабушкин — Иркутск (458 км)	117
Глава 14. Командоры автопробега	122
Глава 15. Иркутск и Листвянка	128
Глава 16. Иркутск — Тайшет (670 км). Тайшет — Красноярск (390 км)	139
Глава 17. Любопытство и открытость	147
Глава 18. Придорожная харчевня	156
Глава 19. Красноярск — Кемерово (530 км)	161
Глава 20. Настырное «о» и правильное «е»	165
Глава 21. Кемерово — Новосибирск (260 км)	171
Эпилог	175

Михаил Визель

Лефортово — Домодедово	182
Домодедово — Толмачево	187
Новосибирск	191
Новосибирск — Омск	205
Омск	211
Ялуторовск	217
Курган	225
Курган — Челябинск	233
Челябинск	237

Ильдар Абузяров

Глава 1. Челябинский амфир	243
Глава 2. Уфимские шурупы	253
Глава 3. Переход через Каму	258
Глава 4. Ижевские пельмени	263
Глава 5. Казанское ханство	269
Глава 6. Чебоксарские сказки	277
Глава 7. Пенза, Саранск и Долина нищих	283
Глава 8. Горьковские пролетарии	288

Виталий Сероклинов

Глава 1. Нижегородский ревизор	293
Глава 2. Ярославль	307
Глава 3. Вологодские кружева	317
Глава 4. Петербургские тайны	329
Глава 5. Нарва, Таллин	337
<i>Ольга Ребковец</i> , Послесловие	347

От края до края

Между двумя далекими морями, Японским и Балтийским, почти семь тысяч километров по прямой, вся Евразия. По трассе путь выходит гораздо длиннее, около десяти тысяч. И нам предстояло преодолеть его за месяц. Тотальное путешествие-2019 в этом году связало две столицы Тотального диктанта, прошлогоднюю и нынешнюю, — Владивосток и Таллин.

Автопробег уже можно назвать одной из традиций ежегодной всемирной образовательной акции. Прошлой весной экспедиция проехала половину страны, от Новосибирска до Владивостока. На этот раз участникам предстоял более сложный и долгий путь. И если сам Тотальный диктант уже давно вышел за пределы России (теперь его пишут на всех континентах), то автопробег государственную границу пересек впервые.

Кто мы?

Филологи, писатели, блогеры, фотографы, организаторы и, разумеется, водители. Если обобщить, то мы — команда Тотального диктанта. На разных этапах путешествия мы сменяли друг друга, но цель у всех была одна.

Зачем вообще куда-то ехать?

А как не ехать?! Прошлогодняя идея с автопробегом вообще родилась из шутки — сначала подумывали от Новосибирска до Владивостока проехать на велосипедах. Но это сложно, долго и не

так эффектно, как на фирменном автокараване. И ведь все удалось! Тотальное путешествие через полстраны охватило крупнейшие города Восточной Сибири и Дальнего Востока. Поэтому мы решили попробовать снова: на этот раз с бóльшим составом и размахом.

Через какие города мы проехали?

Старт из Владивостока, экс-столицы Тотального диктанта, был запланирован на 11 марта. Оттуда отправились в Хабаровск, затем в Биробиджан и Благовещенск. Нам предстояло остановиться в Чите и Иркутске, Красноярске и Тайшете. Автопробег заглянул в Новосибирск, Тюмень, Челябинск, Уфу. Нас ждали Чебоксары и Пенза, Нижний Новгород, Казань и Вологда, Ярославль и Санкт-Петербург. Наконец, к седьмому апреля мы финишировали в Таллине.

Что мы делали в городах?

Конечно же, любовались ими! Каждый город, где мы делали остановку, он особенный. И все же мы ехали не просто поглазеть. Участники автопробега встречались с городскими организаторами и координаторами Тотального диктанта, участниками, друзьями, прессой. В каждом городе у нас проходили лекции о правилах русского языка и исключениях из этих правил, о легендах сибирских городов, о влиянии интернет-ресурсов на грамотность. И это далеко не все темы встреч и мастер-классов.

Игорь Маранин

Пролог. Сто одиннадцать лет назад
«Автомобиль застрял в грязи, Россия»

И еще раз: «Автомобиль застрял в грязи, Россия...»

И снова: «Автомобиль, застрявший в грязи около Читы...»

В 1908 году фотографии с такими подписями регулярно публиковала газета The New York Times. Она вела репортаж с Трансконтинентальной гонки Нью-Йорк — Париж, самой великой гонки начала двадцатого века. По безумному первоначальному плану машины должны были промчаться по льдам Берингова пролива, распутивая ревом моторов белых медведей. Но Канада закрыла границу, а на Аляске лежали трехметровые сугробы — проехать там можно было только на собачьих упряжках. Участникам пришлось повернуть на Сан-Франциско, в порту которого организаторы срочно зафрахтовали судно для перевозки машин через океан.

До западного побережья США добрались не все. Первой с позором сошла французская Sizaire-Naudin: автомобиль не проехал и пятидесяти миль, как у него отвалился задний мост. Преодолев чуть более тысячи миль, завершил путь второй французский экипаж — Motoblock. В штате Юта из-за снежных заносов и мелочной поломки должны были сойти немцы, стартовавшие на автомобиле Protos, самом мощном и тяжелом из участвующих. Но обер-лейтенант Ганс фон Кеппен, капитан немецкой команды, добился разрешения доставить машину в Сиэтл по железной дороге. Лидеры гонки к тому времени были далеко, а терять еще один экипаж организаторам не хотелось. Никто и подумать не мог, что прусский офицер, откомандированный из военной академии и ни разу в жизни не садившийся за руль, будет сражаться за победу до самого Парижа, придет первым, а затем со скандалом лишится первого места.

Надежды французов умерли в Японии: De Dion-Buton, последняя их машина, до России не добралась. Оставшихся гонщиков Приморье встретило распутицей: весенние дожди окончательно смыли то, что раньше называлось дорогами. Из Владивостока в Париж выехали всего три команды: американцы на Thomas Flyer, итальянцы на Zuest и немцы на Protos. Тогда-то и стали появляться в The New York Times фотографии застрявших в сибирской грязи машин.

Прошло два с небольшим десятилетия, и три других автомобиля отправились из Владивостока

стока в Москву. 16 августа 1930 года отряд «Автодора» под руководством командора Заикина стартовал на машинах Ford, собранных местными умельцами из запчастей. Вероятно, это был первый «конструктор» в истории Приморья: так в постсоветское время стали называть автомобили, ввезенные через границу по частям, а затем собранные для продажи доверчивым российским покупателям. Маршрут организаторы заявили следующий: Владивосток — Хабаровск — Благовещенск — Чита — Иркутск — Томск — Новосибирск — Челябинск — Уфа — Казань — Нижний Новгород — Москва. Через неделю путешественники добрались до Имана: «С огромным трудом машины, уходя глубоко в болото, миновали трясиину между Сухановским и Знаменкой, — сообщила «Советская Сибирь». — Дорог фактически нет». Если бы советская пресса вела репортажи с той же дотошностью, что и американская, газеты украшали бы фото с такими же подписями: «Автомобиль застрял в грязи, Россия».

И еще раз: «Автомобиль застрял в грязи, Россия».

И снова, с уточнением: «Автомобиль, застрявший в грязи около Читы».

Впрочем, до Читы «конструкторы» не доехали. За две недели они кое-как доползли до Сретенска, и центральный совет «Автодора» принял решение — мучения прекратить: «Отмена пробега вызвана полной непроходимостью дорог на Дальнем Востоке и в Забайкалье...»

Времена и дороги меняются, а расстояния и люди — нет.

Мы все так же готовы путешествовать, преодолевая себя и обстоятельства. Особенно если повод для путешествия — большой и значимый, а команда — профессиональная и дружная.

В 2019 году из Владивостока в Таллин отправились в путь три новеньких отечественных автомобиля «Газель NEXT» — они везли филологов, волонтеров и экспертов Тотального диктанта. Столица диктанта переезжала из Приморья в Прибалтику.

Раздольное ●

Вольно-Надеждинское

Артём

Трудовое

Владивосток

Амурский залив

Русский

Уссурийский залив